

ОТЗЫВ
официального оппонента, доктора исторических наук
Ружицкой Ирины Владимировны на кандидатскую диссертацию
Анастасии Вячеславовны Латоновой «Образ Александра I в английских
и немецких газетах(1812–1825 годы)», представленную к защите на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной
специальности 5.6.1 – «Отечественная история»

Актуальность диссертационного исследования.

Историко-антропологический подход, выбранный диссиденткой, определяет направление ее исследования, которое можно охарактеризовать как «изучение образов исторических личностей в массовом сознании». Одной из самых актуальных тем в рамках такого направления выступает исследование образа личности во власти.

В последние два десятилетия публикуется большое количество работ, посвященных образам российских правителей (от Ивана Грозного до Николая II). Чаще всего в фокусе внимания Петр I и последний российский император Николай II, как полагает Латонова, из-за очевидной «переломности» их правлений. Но не меньшего внимания, по ее мнению, заслуживает Александр I, годы царствования которого ознаменовались противостоянием российского самодержца Наполеону, составной частью которого стала Отечественная война 1812 г. и «принципиальная перестройка международных отношений в Европе в рамках созданного именно этим императором Священного союза». В литературе за два столетия появилось достаточно большое количество характеристик Александра Павловича, составленных на основании многочисленных источников, в том числе иностранных, но обратная задача – *составить представление не о реальном Александре, а о его образе в умах иностранных корреспондентов – ставится впервые*. Вместе с тем, «исследование раскрывает, с одной стороны, вопрос осознанной самопрезентации в глазах иностранной публики со стороны Александра I, с другой – вопрос субъективных представлений о нем (а через него – о России) в международном

сообществе»¹.

Предметом исследования является образ императора Александра I в британской и немецкой прессе 1812–1825 гг. Под «образом», исходя из положений политической психологии, подразумевается «сложносоставный социально-психологический конструкт, возникающий в результате формирования представлений о личности и деятельности самодержца в массовом сознании и формирующийся под влиянием как специально конструируемых установок восприятия, так и бессознательных устойчивых компонентов, коренящихся в национальных политических культурах».

Объектом исследования в диссертации выступает британская и немецкая пресса 1812–1825 гг.

Цель, поставленная диссидентом состоит в выявлении *структуры и содержания образа Александра I* в британской и немецкой прессе 1812–1825 гг., а также в установлении динамики его изменения в процессе развития политических событий в России и Европе.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- определить методологические принципы, подходящие для изучения образа российского самодержавного правителя;
- проследить формирование образа Александра I на страницах британских и немецких газет периода Отечественной войны 1812 г. и Войны шестой коалиции;
- проследить изменения этого образа в период Венского конгресса;
- выявить новые компоненты образа, сложившиеся на фоне воплощения Александром I в жизнь идеи Священного союза;
- определить место Александра I в ряду других правителей и его историческую роль в восприятии британской и немецкой прессы, а также установить различия в британской и немецкой версии его образа.

---

¹ Латонова А.В. Образ Александра I в английских и немецких газетах (1812–1825). Дисс. на соиск. степ. канд. ист. наук. М.: МГУ, 2024. С. 4–3.

- выявить новые компоненты образа, сложившиеся на фоне воплощения Александром I в жизнь идеи Священного союза;
- определить место Александра I в ряду других правителей и его историческую роль в восприятии британской и немецкой прессы, а также установить различия в британской и немецкой версии его образа.

Задачи исследования адекватны поставленной цели.

Научная новизна исследования состоит в том, что при изучении образа Александра I в прессе главным является «выяснение характеристик этого образа в рамках изучения внешнеполитических репрезентаций российского императора». Между тем в историографии «подавляющее большинство работ по имагологии самодержавия посвящено интерпретации того или иного образа, прежде всего, с целью характеристики сознания оценивающей этот образ публики». В работе Латоновой исследовательский интерес связан именно с фигурой Александра I, а не с ментальностью наблюдавшей его иностранной публики. В связи с этим «в исследовании впервые рассматриваются различные (в зависимости от периода, обстоятельств и позиции наблюдающих) образы Александра I в их дихотомии: оборонояющегося – победителя, либерала – реакционера, благодетеля – предателя и тирана. Сопоставляются идеализированные образы этого правителя эпохи Венского конгресса, «черный миф» о нем как о виновнике карательной политики Священного союза, его собственные политico-идеологические интерпретации своей деятельности и факты историографии».

Выбор именно британских и немецкоязычных европейских изданий обусловлен «определенной противопоставленностью соответствующих государств на европейской geopolитической арене в рассматриваемый период»².

---

² Великобритания не испытала влияния Наполеона, немецкие земли же находились под его властью; Великобритания не стала участницей Священного союза и не была заинтересована в успехах его политики, а немецкие земли, напротив, первыми вошли в состав нового международного объединения (Латонова А.В. Образ Александра I в английских и немецких газетах (1812–1825)... С. 7).

Новация работы заключается также в том, что немецкая и английская пресса впервые получает комплексное освещение как источник по имагологии самодержавия первой четверти XIX века.

В диссертации представлен обширный круг *источников*, основными из которых стали многочисленные немецкие (в т.ч. австрийские) издания, издававшиеся в разных германских государственных образованиях, а также британские газеты и журналы (включая прессу колоний, например, Индии). Латонова изучила огромное количество печатной продукции на немецком и английском языках, проделав грандиозную и трудоемкую работу по ее переводу. Сведения из прессы докторантка систематизировала в виде *графиков* и *диаграмм*, наглядно показывающих, чем отличалось отношение англоязычных изданий к России и ее императору от немецкоязычных, какова доля в процентном отношении упоминаний в средствах массовой информации о российском императоре и русских в целом... Подавляющая часть переведенных статей впервые вводится в научный оборот, что позволило Латоновой осветить многие сюжеты, до этого скрытые от исследователей.

В гораздо меньшей степени Анастасия Вячеславовна использует другие источники (что объясняется темой ее исследования) – законодательные акты, официальную документацию (прежде всего материалы делопроизводства), источники личного происхождения (дневники, воспоминания, письма). Тем не менее и эти источники представлены в работе. Все это позволяет сделать вывод о солидной источниковой базе диссертации и повышает ее ценность как самостоятельного исследования.

В историографическом обзоре диссертации представлены и проанализированы практически все сколько-нибудь значимые работы, посвященные изучению рассматриваемой проблемы, изданные в нашей стране и за рубежом.

Достоинством диссертационной работы является стремление автора не только изложить факты в их последовательности, но и создать «объяснительную» модель для их интерпретации.

Работа состоит из Введения, пяти глав и Заключения. Заключение, отражающее основные выводы диссертации, демонстрирует, что автору удалось реализовать цели

и решить задачи, поставленные во Введении. Каждая глава делается на подпункты, подобная структура диктуется материалом и представляется целесообразной. Кроме того, имеются Приложения, с нашей точки зрения, имеющие самостоятельную ценность (о них ниже).

В работе логически выстроен и фундировано представлен сюжет о роли Александра Павловича в борьбе с Наполеоном и разгроме его армии, а также в создании «новой системы европейской безопасности» (с «нуля»), аргументированно представлена его ведущая роль в этом процессе. Сюжет этот опирается на большое количество публикаций в многочисленных германских и английских газетах и журналах.

Необходимо отметить, что уже в 1812 г. проявилось различие в подходе британских и немецкоязычных средств массовой информации к русскому самодержцу. Так, английские масс-медиа явно недооценивали вклад российского императора в разгром Наполеона, а между тем «именно Александр инициировал создание ополчения; когда возникла необходимость – назначил М.И. Кутузова на должность главнокомандующего»; составил «план на время войны 1812 года, по которому в дальнейшем действовала русская армия»³.

Позднее он «стал организатором и лидером антинаполеоновской коалиции и, как лидер, в моменты неудач предпринимал все необходимые усилия для недопущения развала этой коалиции», логическим завершением его усилий стало создание Священного союза. Однако по мере того как «политика союзников становилась всё более реакционной», а «Священный союз... становился все смелее и смелее с каждым последующим актом насилия и угнетения», отношение британской прессы к российскому императору, главному инициатору создания этого Союза, все больше ухудшалось. «The Morning Chronicle» писала о монархах-участниках Священного союза: «они сами служили распространению идей свободы и независимости», а теперь ...«забыв все свои обещания, презирая мнение своих подданных и будучи совершенно безразличными к возможным результатам, они

---

³ Латонова А.В. Образ Александра I в английских и немецких газетах (1812–1825)… С. 100.

немедленно предприняли самые произвольные меры... чтобы... беззастенчиво пожертвовать независимостью малых государств во имя рабских доктрин»⁴.

Эти рассуждения докторантка справедливо считает ошибочными: во-первых, газетные обозреватели понимали политику эпохи Венского конгресса и политику Священного союза как единое целое – на основании идентичного состава монархов-участников этой политики. Между тем, образование Священного союза знаменовало принципиально новый этап в политической жизни Европы. Во-вторых, ошибка состоит и в непонимании того, что «обещания» проистекали из теоретических идей Александра I, а нашедшие реальное воплощение «доктрины» – из перевесивших практических взглядов других членов союза, в первую очередь – Меттерниха⁵.

Это ощущали и те, кто помимо общих заявлений вроде «система Священного союза с каждым днем становится все более гнетущей и опасной» замечал нечто более конкретное: политика Священного союза уже не отвечает духу и чувствам эпохи и только своей несгибаемой жесткостью союз удерживает власть.

Оценивая Священный союз докторантка отмечает, что «своим мистицизмом, эсхатологичностью и подчеркнутой декларативностью он мало вписывался в привычную внешнеполитическую реальность. Идея такого союза по понятным причинам встретила резко негативную реакцию со стороны pragmatically мыслящих европейских политиков». Последняя мысль подтверждена в работе многочисленными фактами; показано как с начала деятельности этой организации в британской прессе прежде разве что терпимое отношение к русскому императору сменяется резко негативными оценками его внешнеполитической деятельности и личных качеств. Анастасия Вячеславовна последовательно раскрывает перед нами причины и этапы этого «охлаждения»⁶.

⁴ Латонова А.В. Образ Александра I в английских и немецких газетах (1812–1825)... С. 185.

⁵ В связи с греческим восстанием Меттерниху удалось в начале 1820-х гг. «перехватить» инициативу у российского императора и направить Священный союз по «другому пути». Сыграли роль и настроения, овладевшие в это время Александром I.

⁶ Латонова А.В. Образ Александра I в английских и немецких газетах (1812–1825)...

Глава IV. Священный союз: идея и политика. 4.1. Восприятие Акта о Священном союзе. С. 149–151.

Отдельного упоминания заслуживает глава пятая диссертации: «Итоги царствования Александра I в отражении прессы», акцентирующая внимание на роли этого императора «в ряду выдающихся правителей».

Диссертационное исследование написано хорошим литературным языком, выдержано логика повествования, каждая глава завершается выводами. Полученный диссидентом результат вполне оправдывает выбранную им форму подачи материала.

Вместе с тем, имеются замечания.

1. На мой взгляд *первая* задача исследования является неким искусственным «конструктом», введенным исключительно для того, чтобы дать возможность диссиденту показать знание всех имеющихся работ иностранных авторов о российских правителях от Ивана Грозного до Николая II. Такой подход позволил Анастасии Вячеславовне показать принципы, положенные в основание характеристики русских царей и императоров со стороны зарубежных писателей, журналистов, историков⁷. Таким образом, вся историографическая часть подчинена этой задаче, но подобная подача материала усложняет восприятие текста диссертации. Предпочтительнее была бы подборка литературы по теме диссертации – об Александре I. Мне представляется, что определение методологических принципов, «подходящих для изучения образа российского самодержавного правителя», может быть одной из частей работы (как это и сделано в диссертации), а вот в общий список задач оно явно не вписывается.

«На основании *опыта историографии*», Латонова выделяет «следующие методологические вопросы при изучении образов самодержавных монархов в глазах публики: в каком символическом поле разворачивалась деятельность монарха; какова была эволюция его репрезентаций во времени, какова была взаимосвязь перманентных и меняющихся элементов в его образе; какие личные качества

⁷ Латонова рассматривает «историографический опыт изучения самодержавных образов с позиций имагологического дискурса», что, с ее точки зрения, «необходимо как для усвоения методологического инструментария в рамках данной тематики, так и для последующего сравнения образа Александра I в английских и немецких газетах 1812–1825 гг. с образами монархов Дома Романовых в других источниках» // Латонова А.В. Образ Александра I в английских и немецких газетах (1812–1825 годы). Дисс. на соиск. степ. канд. ист. наук. М.: МГУ, 2024. С. 51.

монарха имели значение при воздействии на публику; какие факты из биографии монарха выбирались для презентации, а какие оставлялись в стороне – и какое влияние на отбор фактов оказывала эпоха, а какое – национальная культура и историческая традиция данного общества; с какими ожиданиями мог быть связан выбор качеств для репрезентации монаршего образа»⁸.

Однако стоит заметить, что «методологические вопросы» – это не методология изучения предмета и не «методологический инструментарий».

2. В работе использованы три статьи В.С. Парсамова, между тем в 2020 г. вышла его монография «На путях к Священному союзу. Идеи войны и мира в России начала XIX века»⁹, в которой он утверждает, что заграничные походы резко изменили официальную идеологию, сдвинув ее в сторону космополитизма, – именно так родилась идея Священного союза, вызвавшая сначала подозрительность и непонимание. В период конгрессов, когда идеология Священного союза приобрела характер политических решений, европейская общественность перешла от недоумения к критике. При этом все стремления проникнуть в суть замысла русского царя, равно как и либеральная критика Священного союза, не раскрывают, по мнению Парсамова, его подлинной сущности, которая до сих пор во многом остается загадочной. Эта работа осталась вне внимания диссертантки.

Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации, а носят рекомендательный характер. Диссертация представляет собой самостоятельное, оригинальное, законченное исследование актуальной в научном плане темы, содержит хорошо обоснованные выводы, которые адекватно изложены в Заключении и значительно расширяют и углубляют наши представления о самопрезентациях императора Александра I и их восприятии немецкоязычными и британскими средствами массовой информации и об изменении этого восприятия, особенно после создания Священного союза. Все ключевые положения диссертации

---

⁸ Латонова А.В. Образ Александра I в английских и немецких газетах (1812–1825)... (Гл. 1, п. 1.1. Результаты изучения образа российского самодержавия в росс. и зарубежной историографии: методология и результаты исследования). С. 73–74.

⁹ Парсамов В.С. На путях к Священному союзу. Идеи войны и мира в России начала XIX века. М.: Издат. дом ВШЭ. 2020.

нашли отражение в публикациях А. В. Латоновой, помещенных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Представленный автореферат диссертации в полной мере и адекватно отражает содержание работы.

Диссертация А.В. Латоновой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Латонова Анастасия Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук
ведущий научный сотрудник
Центра «История России XIX – начала XX вв.»
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Институт российской истории
Российской академии наук»

Ружицкая И.В.

20 мая 2024 года

Контактные данные:

+7-499-126-94-49; iriran@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.
Рабочий e-mail, рабочий телефон: iriran@mail.ru, +7-499-126-94-49

